

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс» _____

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Объекты гражданских прав»

Студент

Д. М. Самадов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент А.В. Сергеев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Категория объекта гражданских прав всегда была и остается одной из наиболее динамично развивающихся областей цивилистики. Это обусловлено прежде всего тем, что положение, появление или исключение отдельных объектов гражданских прав четко отражает объективную ситуацию и уровень развития современного общества.

Целью работы является обобщение действующего законодательства по данному вопросу, ознакомление с судебной практикой, изучение различных взглядов на данную проблему, выявление наиболее актуальных вопросов по данной теме, формулирование предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего данную тематику.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические и философские основания объектов гражданских прав;
- проанализировать объекты гражданского права и смежные понятия;
- исследовать оборотоспособные и ограниченные в обороте объекты гражданских прав;
- проанализировать недвижимые и движимые вещи как объекты гражданских прав;
- исследовать цифровые права в системе объектов гражданских прав, проблемы и перспективы их развития.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемых источников.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Объекты гражданских прав как теоретико-правовая категория в современном гражданском праве	6
1.1. Теоретические и философские основания объектов гражданских прав.....	6
1.2. Объекты гражданского права и смежные понятия.....	10
Глава 2. Система объектов гражданских прав.....	17
2.1. Оборotosпособные и ограниченные в обороте объекты гражданских прав.....	17
2.2. Недвижимые и движимые вещи.....	24
2.3. Цифровые права в системе объектов гражданских прав: проблемы и перспективы развития.....	38
Заключение.....	46
Список используемой литературы и используемых источников.....	49

Введение

Категория объекта гражданских прав всегда была и остается одной из наиболее динамично развивающихся областей цивилистики. Это обусловлено прежде всего тем, что положение, появление или исключение отдельных объектов гражданских прав четко отражает объективную ситуацию и уровень развития современного общества.

Законодатель не дает определения объекта гражданских прав и обязанностей, однако, в науке гражданского права давно закрепилось определение объекта, как некоего блага, на которое направлены права и обязанности субъектов гражданских правоотношений. Такое широкое определение связано с тем, что в состав объектов могут входить как материальные, нематериальные объекты, так и процесс или деятельность.

Действующая статья 128 ГК РФ в качестве объектов гражданских правоотношений называет вещи, в том числе наличные деньги и безналичные денежные средства, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также иное имущество, имущественные права; результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) и некоторые нематериальные блага.

В предыдущей редакции статьи 128 Гражданского кодекса РФ законодатель относил к объектам гражданских прав вещи, деньги, ценные бумаги, а также иное имущество, имущественные права; работы и услуги; результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

С последними изменениями, вступившими в силу с 2013 года данная статья существенно расширилась, поскольку законодатель посчитал нужным расширить понятие денег: добавив деление их на наличные деньги и безналичные денежные средства, выделил виды ценных бумаг, указав как

документарные, так и бездокументарные ценные бумаги, акцентировал внимание на результаты работ, подчеркнув их основное отличие от услуг.

Кроме того с 1 октября 2019 года в Гражданский кодекс РФ вводится ст. 141.1 «Цифровые права», согласно которой цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Регламентированы положения, касающиеся определения обладателя цифровых прав. Установлено, что переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере регулирования объектов гражданских прав.

Предметом исследования являются нормы действующего гражданского законодательства, регулирующие правовой режим объектов гражданских прав.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ объектов гражданских прав по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации и обобщение действующего законодательства по данному вопросу, ознакомление с судебной практикой, изучение различных взглядов на данную проблему, выявление наиболее актуальных вопросов по данной теме, формулирование предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего данную тематику.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические и философские основания объектов гражданских прав;

- проанализировать объекты гражданского права и смежные понятия;
- исследовать оборотоспособные и ограниченные в обороте объекты гражданских прав;
- проанализировать недвижимые и движимые вещи как объекты гражданских прав;
- исследовать цифровые права в системе объектов гражданских прав, проблемы и перспективы их развития.

Методология исследования представлена диалектическим методом, формально-юридическим, историко-правовым, сравнительно-правовым методами научного знания.

При написании работы использовались труды таких авторов как: Андреев В.К., Арзуманян А.Б., Васильев Г.С., Вольвач Я.В., Галь И.Г., Горемыкин В.А., Гришаев С.П., Евсеев Е.Ф., Захаркина А.В. Кирилловых А.А., Малеина М.Н., Микрюков В.А., Мохов А.А., Мелихов А.В., Попова А.К., Родионова О.М., Розенберг П., Санникова Л.В., Свеженцева Е.И., Сокол П.В., Степанов Д.И., Шершеневич Г.Ф., Щенникова Л.В. и др. Нормативная база представлена международно-правовыми актами, Гражданским кодексом РФ, иными федеральными законами, подзаконными актами. Эмпирической базой исследования послужили материалы правоприменительной практики.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемых источников.

Глава 1 Объекты гражданских прав как теоретико-правовая категория в современном гражданском праве

1.1 Теоретические и философские основания объектов гражданских прав

М. М. Агарков под объектами правоотношения понимает явления (предметы) материального и духовного, способные удовлетворять потребности субъектов, и на которые направлены их субъективные права и юридические обязанности. При этом по мнению ученого эти блага «необходимо рассматривать в связи с поведением субъектов» [1, с. 102]. Таким образом, основные положения цивилистической учебной и научной литературы, доктринальных исследований сводятся к следующим аспектам:

- объектами гражданских прав является то, по поводу чего возникает правоотношение между субъектами гражданского права;
- гражданско-правовые отношения возникают по поводу объектов гражданских прав;
- объект гражданского правоотношения непосредственно зависит от вида и сущности отношения и определяется индивидуально, применительно к каждому конкретному отношению [31, с. 301-302].

Ст. 128 ГК РФ определяет перечень объектов гражданских правоотношений: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [3].

Статья 128 ГК РФ дает чрезвычайно пестрый перечень объектов гражданских прав и намечает лишь в самых общих чертах его внутреннее деление на виды и подвиды:

Имущество:

- Вещи, в том числе:
- деньги;
- документарные ценные бумаги;

Иное имущество:

- безналичные денежные средства;
- бездокументарные ценные бумаги;
- имущественные права;

Результаты работ и оказание услуг;

Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);

Нематериальные блага.

Отметим, что ни в отношении самого общего перечня, ни в отношении какого-либо из входящих в его состав частных перечислений (например, о видах «иного имущества») невозможно сделать обоснованный вывод - носит он закрытый (исчерпывающий) или открытый характер.

В Большом юридическом словаре под объектом правоотношения понимается то, на что направлены права и обязанности субъектов, то, по поводу чего они вступают в юридические связи. По мнению А.В. Малько к объектам относятся материальные и нематериальные блага, поведение людей и его результаты, продукты духовного творчества, ценные бумаги и официальные документы [2].

С.С. Алексеев под объектами правоотношения понимает явления (предметы) материального и духовного, способные удовлетворять потребности субъектов, и на которые направлены их субъективные права и юридические

обязанности. При этом по мнению ученого эти блага «необходимо рассматривать в связи с поведением субъектов» [1].

Таким образом, основные положения цивилистической учебной и научной литературы, доктринальных исследований сводятся к следующим аспектам:

- объектами гражданских прав является то, по поводу чего возникает правоотношение между субъектами гражданского права;
- гражданско-правовые отношения возникают по поводу объектов гражданских прав;
- объект гражданского правоотношения непосредственно зависит от вида и сущности отношения и определяется индивидуально, применительно к каждому конкретному отношению [5, с. 301-302].

Ст. 128 ГК РФ определяет перечень объектов гражданских правоотношений: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [3].

Такие авторы как А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой считают, что объектами гражданских правоотношений является само поведение человека. Особенность имущественных гражданских правоотношений заключается в том, что субъекты воздействуют на определенные материальные блага, а также друг на друга именно через свое поведение. В отличие от имущественных, к личным неимущественным правоотношениям относят такое поведение субъектов гражданских правоотношений, которое содержит нематериальные блага – честь и достоинство, имя человека, жизнь и здоровье, личная и семейная тайны и т.д. [6]. О.С. Иоффе полагает, что только поведение человека способствует

реагированию на взаимодействие, которое оказывается субъективным правом и обязанностью.

Поэтому ни нематериальные блага, ни вещи, не способны к такому реагированию, из этого следует, что ни нематериальные блага, ни вещи не являются объектами гражданских правоотношений [4].

Данную точку зрения можно опровергнуть. Согласно ст. 128 ГК РФ, законодатель к объектам гражданских правоотношений относит не только поведение субъектов, но и материальные, нематериальные блага и др. Поэтому на наш взгляд, определять объект гражданских правоотношений как поведение субъектов не совсем верно. Ряд авторов считают, что объектом гражданских правоотношений выступают сами гражданские правоотношения. К примеру, М.И. Брагинский считает, что под объектом гражданских правоотношений стоит понимать то, на что направлены сами гражданские правоотношения [2]. Сходное определение дают авторы Комментария к Гражданскому кодексу РФ А.Ю. Кабалкин и Т.Е. Абова, предполагая при этом, что объекты гражданских правоотношений – это то, на что они нацелены и по поводу чего они возникают или существуют [5]. Таким образом, сравнивая различные определения категории объектов гражданских правоотношений цивилистов, мы можем заметить, что так или иначе все определения кажутся сходными, но несмотря на кажущуюся близость, они существенно различаются друг от друга. Из-за отсутствия законодательного закрепления понятия объектов гражданских правоотношений, данный вопрос до сих пор является спорным и дискуссионным. На наш взгляд, необходимо внести поправку в ст.128 ГК РФ, закрепив при этом законодательное понятие объектов гражданских правоотношений. Под объектами гражданских правоотношений стоит понимать следующее: «объекты гражданских правоотношений – это материальные и нематериальные блага, а также процесс их создания, по поводу которых у субъектов возникают гражданские права и обязанности».

Таким образом, с учетом всего сказанного можно предложить следующее обобщенное определение: объект гражданского права - это юридически пассивное материальное или идеальное явление, в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

1.2 Объекты гражданского права и смежные понятия

Структурные изменения, коснувшиеся гражданского законодательства, обусловлены историческим переходом государственной экономики советского периода к экономике рыночного типа, что потребовало проведение широких реформ системы законодательства. Эти реформы затронули не только гражданское законодательство, но и все отрасли права - от конституционного до уголовного. Мировые, российские ученые и правоведы, основываясь на своих познаниях, в теоретическом плане имеют различное представление об объектах права. Так, Ж.-Л. Бержелем отмечен системообразующий характер общих правовых принципов и понятий на основе своего понимания юридических категорий и концептов. [4] К примеру, при отсутствии общих принципов и понятий, возникают правовые пробелы, широкие зоны юридической несбалансированности, которые в итоге приводят к дезорганизации общественного порядка, отсутствию контроля в деятельности субъектов различных правовых отношений. Мы убеждены, что во избежание подобных проблем, право необходимо систематизировать на основе определенного набора принципов, фундаментальных основных понятий, юридической техники. Для внедрения вышеуказанных составляющих необходимо использовать определенные специфические методы.

Так как объекты гражданского права не являются самостоятельной категорией и не существуют независимо от реальной жизни, они не могут существовать до того, пока им не предастся форма, то есть они не станут

выражением постоянного труда. Некоторые российские правоведы полагают, что теоретически обосновать то, что не применялось практически — нельзя. [1]

Но есть и иные мнения на этот счет. Так, согласно мнению Д. А. Керимова «При познании правового объекта может быть образовано множество абстрактных понятий. Как правило, абстрактные понятия делятся на юридические абстракции высшего, среднего и низшего уровней. Соотношение же между ними подчиняется диалектике общего, особенного и отдельного». С учетом диалектических категорий, необходимо принять во внимание важность раскрытия сущности. Как видно из рассуждений Бержея, рациональная ступень правового познания охватывает, лишь общее и особенное, а в понимании Д.А. Керимова, их количество увеличивается [5]. Основываясь на мнении В.С. Степина «идеализированные теоретические объекты, в отличие от эмпирических, наделены признаками, которые можно обнаружить в реальном взаимодействии объектов опыта. В пример можно привести определение материальной точки, которую определяют как тело, лишенное размеров и сосредоточивающее в себе всю массу тела. Но таких тел в природе нет» [2]. На основании вышеизложенного, следует вывод, что объекты права – это абстрактная идея, которая воспроизводит правовое положение [6].

В свою очередь, объекты права имеют существенные особенности, которые учитываются в процессе нормотворчества при создании законодательства. Особенности объектов прав оказывают влияние на весь механизм правового регулирования, в котором задействованы те или иные конкретные блага. На этом принципе основывался в своих трудах Н.Н. Алексеев, который определял объекты гражданских прав как имущество или иное благо, по отношению к которому складывается гражданское правоотношение, или, говоря иными словами, на что направлено поведение участников правоотношений [1]. При изучении сущности объектов гражданских прав, юридическая наука сталкивается с аналогичными проблемами, что и общая теория права.

Проблема заключается еще и в том, что «по вопросу об объекте гражданского правоотношения в литературе высказываются самые различные мнения, которые не совпадают друг с другом. Причины этого многообразия обусловлены широким спектром общественных отношений, которые регулируются гражданским правом. Это и имущественные и неимущественные, вещные и обязательственные отношения и т.д.

Соответственно, на объекты гражданских правоотношений могут возникать как имущественные права, которые в свою очередь можно разделить на вещные, обязательственные и исключительные, так и личные неимущественные. В таких условиях представляет огромную сложность определение единого объекта таких отношений, который соответствовал бы как вещным, так и обязательственным отношениям».

Категория объекта гражданских прав известна и российским, и зарубежным специалистам права. Однако за рубежом это понятие можно встретить только в теоретических работах, законодатель не закрепил это понятие законодательно. Основные законодательные акты в области гражданского права таких стран, как Франция, ФРГ, Китай и других, не содержат такого понятия как «объект гражданских прав».

Мы полагаем, что необходимо выделить еще один признак объектов гражданских прав – это их системность, которая предполагает, включение категории «объекты гражданских прав» в систему категорий гражданского права, а также построение объектов гражданского права в виде системы.

Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте.

Законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут

принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

Земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, который установлен законом.

Необходимо отметить, что плоды юридической науки экстраполируются как в науку гражданского права, так и наоборот. По мнению Г. Ф. Шершеневича, именно цивилисты разрабатывали учение о юридическом отношении, что сказалось на частноправового отношения, как юридического, хотя такое обобщение не соответствует действительности.

Если сравнивать современное законодательство с предыдущим, видно, что статья 128 гражданского кодекса Российской Федерации существенно изменилась в определении объектов гражданских прав. Законодатель определил правовой статус как безналичных денег, так и бездокументарных ценных бумаг.

Эти положения являются актуальными в современном обществе, так как раньше они вызывали у юристов некоторые вопросы. В современном законодательстве, изменены такие виды объектов гражданских прав как, работы, объектом гражданских прав определены теперь результаты работ.

А взамен услуг, законодатель определил оказание услуг. На наш взгляд, это оказывает положительное влияние конкретной статьи в судебной практике [4]. Основу имущества представляют вещи. Именно с помощью них большинство своих потребностей способен удовлетворить субъект

гражданских правоотношений. Вещью называют предмет материального мира, которой может обладать лицо, а та в свою очередь предназначена для удовлетворения потребностей. Вещью могут являться предметы, которые были созданы не только человеком, а также и природой, используемые человеком в повседневной деятельности, к примеру, растения, полезные ископаемые, вода и другие. Самым главным признаком, которым необходимо обладать предмету, чтобы стать вещью, это способность к удовлетворению потребностей человека [5, с. 147].

Классификация вещей, определенная гражданским правом, основана на различие свойств, которые реально существуют, какой-либо совокупности вещей. В свою очередь классификация определяет правовой режим каждой группе вещей, не зависимо от их свойств (природным, социальным).

Как указывал Г.Ф. Шершеневич: «Каждое юридическое отношение возникает по поводу известного интереса, преследуемого членами общества. Объектом юридического отношения является средство осуществления интереса» [67, с. 148].

Объект существует независимо от субъекта. Но субъект активно преобразует объект, который ставит определенные границы и пределы деятельности субъекта.

Предполагается, что в право этот термин ввел Ф.К. Савиньи, который определял объект юридических отношений как «то, что через посредство юридических отношений собственно подчиняется нашей воле».

В отечественной цивилистике понятия «объект права» и «объект правоотношения» (в противоположность субъекту) стали использовать относительно недавно, и мы обязаны этим Д.Н. Мейеру. (До этого момента цивилистика оперировала терминами «вещи» и «имущество».)

К сожалению, до настоящего времени единого определения не выработано.

В гражданско-правовой науке под объектом понимают:

- то, по поводу чего возникает правоотношение (цивилистическая школа О.А. Красавичкова);
- то, на что направлено правоотношение (цивилистическая школа В.А. Рясенцева);
- то, на что оно воздействует, оказывает или может оказать воздействие (цивилистическая школа В.П. Грибанова, С.М. Корнеева).

Истоки первого варианта находят в работах Е.Н.Трубецкого, Г.Ф. Шершеневича.

Второй вариант связывают с именами М.М. Агаркова, О.С. Иоффе. Так, М.М. Агарков считал, что «...лучше было бы рационализировать терминологию и считать объектом права то, на что направлено поведение обязанного лица...» [1, с.158].

По мнению О.С. Иоффе, «объектом правоотношения является то, на что направлены (или, точнее, то, на что воздействуют) гражданское субъективное право и гражданско-правовая обязанность как элементы гражданского правоотношения, образующие его непосредственное содержание» [19, с. 314].

Истоки третьего варианта также находят в трудах О.С. Иоффе: «...не только в философии, но и в любой другой науке, рассматривающей вопрос об объекте определенного явления, под объектом понимают не то, по поводу чего это явление существует, а то, на что данное явление оказывает или может оказать воздействие» [20, с. 518].

Еще Г.Ф. Шершеневич указывал, что объект прав - это «все то, что может служить средством осуществления интереса». Объект находится в той или иной мере (степени, форме, состоянии) присвоенности или отчужденности.

Присвоенность - это отношение, выражающее меру принадлежности объекта данному лицу или социальному образованию.

Отчужденность - отношение, выражающее меру принадлежности объекта другому лицу, противостоящему данному.

На последнее как на необходимые характеристики объекта указывал М.И. Брагинский: «...Объект гражданских прав характеризуется с необходимостью двумя следующими свойствами: во-первых, принципиальной возможностью находиться в гражданском обороте, и во-вторых, тем, что такой объект допущен в оборот. Характеристика принципиальной возможности нахождения в гражданском обороте позволяет отделить такие объекты, которые хотя и подвержены регулированию средствами гражданского права, в частности, защищаются им, однако не могут быть отчуждаемы по своей природе, что относится, в первую очередь, к личным неимущественным благам» [4, с. 215].

Характеристика допущения и ограничения в обороте применима, по определению, лишь к тем объектам, природа которых позволяет использовать их в соответствующем качестве, а само наличие или отсутствие данного признака определяется установлениями позитивного права. Этот перечень, видимо, не исчерпывает всех свойств, необходимых для признания какого-либо явления (объекта) объектом гражданских прав. Однако и этот перечень имеет внутренние ограничения: Первое из них связано с тем или иным определенным этапом исторического развития общества и права, поскольку в разные времена одни и те же явления (объекты) могут либо признаваться, либо не признаваться объектами гражданских прав. Второе ограничение заключается в том, что даже объекты, признаваемые объектами гражданского права, могут иметь те или иные ограничения собственно в гражданском обороте, выражаемые в их оборотоспособности.

Глава 2 Система объектов гражданских прав

2.1 Оборотоспособные и ограниченные в обороте объекты гражданских прав

Юридическая и экономическая ценность объектов гражданских прав определяется их оборотоспособностью. В п. 1 ст. 129 ГК, которая называется «Оборотоспособность объектов гражданских прав», установлено общее правило о том, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. Законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению [8, с. 198].

Земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. В юриспруденции понятие объектов права и гражданских правоотношений является значительно менее разработанным и исчерпывающим несмотря на то, что работа по изучению и усовершенствованию данного вопроса ведется многими учеными и юристами [1]. Основная масса объектов гражданских прав не ограничена в обороте и действительно может переходить от любого лица к другому, к примеру, посредством наследства, или же отчуждаться от любого лица, посредством обмена, продажи или дарения. Судя из всего этого, эти объекты можно отнести к оборотоспособными. Оборотоспособность объекта гражданского права представляет собой возможность совершать сделки и иные

действия, которые направлены на их отчуждение или перехода от одного лица к другому, в определенной области гражданских правоотношений.

Оборотоспособность в свою очередь может быть ограничена, как в установленном порядке, так и в законодательном. В частности, нематериальные блага ограничены в частном порядке в силу особенной природы. Иными словами, нематериальные блага являются не оборотоспособными. Рассматривая материальные блага, отметим что они могут быть исключены из оборота, к ним относятся государственные достопримечательности, государственные культурные достояния, заповедники, охраняемые государством и многое другое, находящееся под охраной государства [2, с. 98]. Определенные объекты гражданского права могут быть ограничены в обороте, и принадлежать только исключительно государственным органам власти. Такие объекты могут находиться в гражданском обороте только вследствие наличия у субъектов данных гражданских правоотношений специального разрешения. К таким объектам относятся: оружие, право пользоваться природными ресурсами территориальных вод, лесов, континентального шельфа и экономической зоны Российской Федерации, а также некоторые виды животных. Такие объекты гражданского оборота определяются в установленном законом порядке.

Существуют различные основания классификации объектов гражданских прав. По возможности физического раздела объекты на части цивилисты классифицируют вещи на делимые и неделимые. Отечественному законодателю и цивилистам известны и другие основания классификации объектов гражданских прав. Но в рамках темы, заявленной в статье, более подробно рассмотрим классификацию объектов по оборотоспособности.

Возможность принадлежности объекта гражданских прав субъекту свидетельствует о наличии правового режима объекта. В п. 2 ст. 129 ГК РФ [10] сказано, что законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав и, в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав,

которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми Концепция развития частного права: стратегия будущего (20 мая 2020 года) допускается по специальному разрешению. По нашему мнению, п. 2 ст. 129 ГК РФ не отличается совершенством.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте.

Согласно ч. 2 ст. 129 ГК РФ законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

Таким образом, под гражданским оборотом понимается совокупность сделок и иных действий, предметом которых являются объекты гражданских прав.

В ч. 4 ст. 129 ГК РФ приведены особенности оборота результатов интеллектуальной собственности. Результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены ГК РФ.

Законодательство содержит нормы, в которых предусмотрены определенные условия оборота тех или иных объектов гражданских прав либо запрет на оборот объектов гражданских прав (изъятие из оборота).

Объекты гражданских прав, ограниченные в обороте, приводятся, например, в следующих нормативно-правовых актах.

- В п. 5 ст. 27 Земельного кодекса РФ [18] содержится перечень находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, ограниченных в обороте. Такие земельные участки не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

- В ст. 9 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» определено, что оборот лекарственных средств осуществляется под государственным контролем, который включает в себя:

- лицензионный контроль в сфере производства лекарственных средств и в сфере фармацевтической деятельности;

- федеральный государственный надзор в сфере обращения лекарственных средств;

- выборочный контроль качества лекарственных средств.

- Согласно ст. 7 Воздушного кодекса РФ имущество гражданской и экспериментальной авиации - воздушные суда, аэродромы, аэропорты, технические средства и другие предназначенные для обеспечения полетов воздушных судов средства - в соответствии с законодательством РФ может находиться в государственной и муниципальной собственности, собственности физических лиц, юридических лиц, а то же имущество государственной авиации и объекты единой системы организации воздушного движения - только в федеральной собственности. Аэродромы, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, не могут быть отчуждены в собственность физических лиц, юридических лиц.

Не отличается совершенством п. 2 ст. 129 ГК РФ. С принятием изменений в 2013 г. произошло исключение из содержания данной статьи положений об объектах гражданских прав, изъятых из оборота. Теперь они отнесены к объектам, ограниченным в обороте.

Во-первых, такой подход законодателя противоречит специальному законодательству, так как п. 4 ст. 27 ЗК РФ предусматривает земельные участки, которые не могут выступать предметом гражданско-правовых сделок.

Во-вторых, объекты, ограниченные в обороте, и объекты, изъятые из оборота, имеют различный правовой режим: «...любой оборотоспособный объект обладает спецификой, в силу которой переход определенной группы "из рук в руки" имеет свой правовой режим, устанавливаемый законодателем с учетом способности (возможности) объекта вовлечения в оборот, его места и значимости для гражданского оборота» [65, с. 215].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

При формулировании ст. 129 ГК РФ следовало бы использовать общее понятие сделки, предусмотренное ст. 153 ГК РФ. Следует устранить разночтения, имеющиеся между общим и специальным законодательством, путем, возможно, введения положений об объектах, изъятых из оборота, или выделения групп необоротоспособных объектов.

Одним из объективных факторов экономических отношений является стремление субъектов имущественного оборота модифицировать существующие договорные отношения в соответствии с изменениями рыночной ситуации. При нормальном развитии совокупности объективных факторов договорные отношения прекращаются надлежащим исполнением участниками своих обязательств. Однако в период действия договора не исключены обстоятельства, в силу которых стороны договора могут утратить интерес к его исполнению, исполнение может оказаться экономически нецелесообразным и даже бессмысленным. Особенно наглядно данная тенденция проявляется в кризисные периоды. С другой стороны, гражданский оборот требует устойчивости и стабильности отношений, что представляется не совсем возможным, когда правовые механизмы его обеспечения не отличаются совершенством. Задача правового регулирования данной сферы заключается в

достижении баланса между этими противоположными направлениями [15, с. 15].

Так, на практике возникают проблемы с не требующими регистрации договорами аренды земельных участков, перешедших (после соответствующего кадастрового учета) в разряд «временных». После заявления собственника или по истечении срока, установленного законом, сведения о земельном участке аннулируются. Признаются ли после этого земельные участки объектами гражданских прав и сохраняются ли права аренды на такие участки?

Законодатель не упоминает государственную регистрацию в качестве общего основания возникновения прав и обязанностей. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» также не называет ее в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Буквальное толкование позволяет сделать вывод о том, что законодатель не придает ей правопорождающего характера.

В силу п. п. 3, 5 ст. 1 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [58] государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним - юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

Объекты гражданских прав, изъятые из оборота:

- Пункт 4 ст. 27 Земельного кодекса РФ определяет перечень земельных участков, изъятых из оборота. Такие земельные участки не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством.

- Статья 57 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» определяет, что продажа фальсифицированных лекарственных средств,

недоброкачественных лекарственных средств, контрафактных лекарственных средств запрещается (они изъяты из оборота).

- В соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об исчислении времени» государственные эталоны единиц времени и средства передачи информации о точном значении московского времени, обеспечивающие функционирование Государственной службы времени, частоты и определения параметров вращения Земли, являются собственностью Российской Федерации, изымаются из оборота и не подлежат отчуждению.

- Пункт 2 ст. 21.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяет, что недвижимое имущество богослужебного назначения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, находящееся в собственности религиозной организации, может в случаях, предусмотренных уставом религиозной организации, отчуждаться религиозной организацией исключительно в государственную или муниципальную собственность либо в собственность религиозной организации соответствующей конфессиональной принадлежности.

- Статья 6 Федерального закона «Об оружии» [63] содержит перечень оружия, оборот которого в качестве гражданского и служебного оружия запрещается, в том числе:

- огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина (барабана) более 10 патронов, за исключением спортивного оружия, имеющего длину ствола или длину ствола со ствольной коробкой менее 500 мм и общую длину оружия менее 800 мм, а также имеющего конструкцию, которая позволяет сделать его длину менее 800 мм и при этом не теряется возможность производства выстрела;

- огнестрельного оружия, которое имеет форму, имитирующую другие предметы;

– огнестрельного гладкоствольного оружия, изготовленного под патроны к огнестрельному оружию с нарезным стволом.

- В соответствии с п. 2 ст. 29 Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» земельные участки, зарезервированные в целях размещения объектов развития инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития, не могут предоставляться в частную собственность, а также быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством.

- Согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении» отчуждение объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в частную собственность, а равно и передача указанных объектов и прав пользования ими в залог, внесение указанных объектов и прав пользования ими в уставный капитал субъектов хозяйственной деятельности не допускаются.

- Согласно п. 2 ст. 4.1 Федерального закона «Об инвестиционных фондах» [62] акции акционерного инвестиционного фонда, предназначенные для квалифицированных инвесторов, могут принадлежать только квалифицированным инвесторам. Указанное ограничение должно содержаться в соответствующем решении о выпуске акций такого акционерного инвестиционного фонда.

2.2 Недвижимые и движимые вещи

Среди объектов гражданских прав, предусмотренных ГК РФ, существенное место занимают движимое и недвижимое имущество.

Законодатель в гражданском кодексе Российской Федерации определяет классификацию вещей, в зависимости от принадлежащего правового статуса. В

статье 130 гражданского кодекса Российской Федерации вещи разделены на движимые и недвижимые.

подавляющая часть гражданских правоотношений носит именно имущественный характер, объектом которых выступает определенное имущество.

«Имущество» по общему правилу рассматривается как совокупность объектов гражданских прав, представляющих собой материальные блага. Данный употребляется в нескольких значениях. В узком смысле слова – это вещь или совокупность вещей, деньги и ценные бумаги, имущественные права. В широком смысле понятие «имущества» включает в себя также имущественные обязанности. Вещи и права требования составляют имущественный актив, а долги, имущественные обязанности – пассив [21, с. 370]. Таким образом, под имуществом в одних случаях понимается совокупность принадлежащих лицу вещей, а также имущественных прав и обязанностей, а в других – только наличное материальное имущество (вещи). На основании указанных определений и анализа ст. 128 ГК РФ можно выделить следующие объекты гражданских прав, являющиеся имуществом:

- Вещи, в том числе наличные деньги и документарные ценные бумаги;
- Иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги;
- Имущественные права. Из всех вышеперечисленных, вещи являются основным объектом гражданских прав имущественного (материального) характера. В учебной литературе приводится множество классификаций вещей: в зависимости от возможности отчуждения и оборотоспособности, от возможности разделения, идентификации, потребления, от одушевленности. Одной из основополагающих классификаций для современного гражданского оборота, а также судебной практики, является деление вещей на движимые и недвижимые.

Понятие «вещи» тождественно понятию «имущества» в узком смысле. Как показывает анализ научной и учебной литературы, если недвижимому имуществу посвящено значительное количество как практических, так и научных разработок, то движимому имуществу уделяется гораздо меньшее внимание. Обратимся к доктринальному понятию «движимого имущества». В Юридической энциклопедии 2001 года содержится следующее определение: «вещи, которые можно свободно перемещать в пространстве и которые не отнесены законом к недвижимому имуществу. К движимым вещам по российскому праву относятся также деньги и ценные бумаги. ... Регистрации прав на движимое имущество, кроме случаев, указанных в законе, не требуется [33, с. 245]. Отметим, что понятие движимого имущества здесь так же раскрывается путем противопоставления недвижимому. Такой же подход используется в Большом юридическом словаре 2001 года, однако используется термин «движимость» – это «имущество, в противоположность недвижимости, не связанное с землей, не прикрепленное к ней. К движимости относятся вещи, которые могут сами передвигаться (животные). Движимостью являются также деньги, обязательные права требования, ценные бумаги, долговые свидетельства (закладные), исполнительные листы» [2, С. 124]. Аналогичное определение содержится в Юридической энциклопедии 1997 года [3, С. 105]. Таким образом, можно констатировать, что движимое имущество, как в законодательстве, так и в научной и учебной литературе, по общему правилу характеризуется «от обратного» – это все то имущество, что не является недвижимым. Следовательно, движимым является имущество, использование которого возможно по назначению даже при его перемещении или после перемещения. Местонахождение и использование движимых вещей, как правило, не связывается с каким-либо земельным участком. Причем отдельные движимые вещи могут перемещаться самостоятельно, например, животные. Регистрационный учет отдельных видов движимого имущества влияет лишь на отдельные правомочия собственника. Так, Верховный Суд РФ, разрешая спор

относительно момента возникновения права собственности на транспортное средство, указал, что при отчуждении движимого имущества действует общее правило относительно момента возникновения права собственности у приобретателя – момент передачи транспортного средства. При этом регистрация транспортных средств носит учетный характер и не служит основанием для возникновения на них права собственности, она лишь обуславливает допуск транспортных средств к участию в дорожном движении. ГК РФ и другие федеральные законы не содержат норм, ограничивающих правомочия собственника по распоряжению транспортным средством в случаях, когда это транспортное средство не снято им с регистрационного учета [4].

Таким образом, понятие движимого имущества не содержится в современном гражданском законодательстве. Связано это в том числе и с тем, что если бы понятие «движимого имущества» было установлено не «в отрицательном, исключаящем» варианте, то наверняка в практике возникали бы случаи, когда определенное имущество не подпадало бы под критерии соответствующих понятий (движимого и недвижимого), что вызывало бы коллизии в правоприменении, создавало возможности для злоупотреблением правом в отдельных случаях, негативно отражалось на стабильности гражданского оборота.

Прочная связь объекта с землей, является основным признаком, дающим право отнести данный объект к недвижимому. В данном случае происхождение (природная или созданная человеком) этой вещи не имеет значения, как и впрочем не имеет значения, возвышенность её над уровнем земли или является она частью данной поверхности, или даже находится под ней. К примеру, здания – участок земли – метрополитен [6]. К примеру телевизор, собранные по проекту типичных данной серии телевизоров, но в свою очередь обладающим индивидуальным серийным номером. К родовым отнесены вещи, которые определены количеством, весом, объемом, в общем измерительным свойством.

К ним можно отнести, продукцию с конвейера (автомобили одной марки, столы и стулья одного типа и так далее), здания, построенные одной компанией по одному плану, любые однотипные предметы, которые можно измерить в любой измерительной системе [38, с. 133].

Так, в действующем ГК РФ и соответствующем законодательстве отражены следующие различные вариативные аспекты, позволяющие признать имущество недвижимостью, а в отечественной цивилистике, исходя из этого, сформулированы следующие правовые позиции:

Во-первых, это все вещи, подпадающие под действие принципа единства судьбы объектов, прочно связанных с земельным участком, на котором они расположены. Содержание данного положения характеризуется наличием неразрывной связи между объектами, что буквально означает невозможность их свободного перемещения без нарушения целостности или нанесения им несоразмерного ущерба [13. с. 45]. На практике относительно данного положения существует спектр проблем, для разрешения которых в отдельных случаях необходимо выйти за пределы гражданского права и обратиться нормам смежных отраслей. Если более детально проанализировать принцип прочной связи объекта с землей, то нельзя не затронуть такие важные нюансы, как вопрос, касающийся фундамента. Им признается нижний конструктивный элемент здания или сооружения, главной функцией которого является передача на основание нагрузки [11, с. 88].

Он бывает двух разновидностей, и, исходя из зависимости от наличия одной из них, может быть положен в основу отнесения объекта к недвижимости или нет. Дело в том, что при второй разновидности – незаглубленном фундаменте, представляется возможным относительно легкое отсоединение от этого фундамента самого здания или сооружения, что позволяет его перемещать без несоразмерных затрат сил, времени и средств. Тем самым в данном случае принцип единства судьбы земельного участка и объекта, размещенного на нем, не будет работать, хотя сама вещь фактически подпадает

под разряд недвижимых. Одним из минусов позиции российских гражданского законодательства можно считать отсутствие восприятия земельного участка в трехмерном объеме, как это предусмотрено в гражданских кодексах Федеративной Республики Германия [12, с. 154], Нидерландах [28, с. 456] и ряде других стран. Трехмерный объем позволяет правоприменителю предотвратить спорные ситуации, возникающие по поводу единства судьбы прав на землю и строение, возведенное на ней, а также сложности в оформлении поэтажной собственности [35, с. 147]. Другой аспект связывается наличием коммуникаций, то есть комплекса функционально законченных технических средств, предназначение которых состоит в создании и поддержании условий для осуществления эффективной работы оборудования или обеспечения жизнедеятельности людей, например, посредством газо- или водоснабжения. В то же время, их отсутствие не является препятствием для отнесения объекта к категории недвижимости [30, с. 147]. В частности, какое-либо здание или сооружение могут быть и не признаны недвижимым имуществом. Исходя из анализа судебной практики [43], следует акцентировать внимание на том, что в целях отнесения имущества к разряду недвижимости в установленном законом порядке необходимо представить соответствующую документацию о соблюдении всех градостроительных и земельных норм, в первую очередь, таких как, например, разрешенное использование конкретного земельного участка, которые будут являться доказательством правомерности возведения такого сооружения.

Еще одним немаловажным критерием можно назвать необходимость юридического признания объекта недвижимости таковым посредством производства процедуры постановки на государственный кадастровый учет [44]. В противном случае такой объект капитального строительства будет отнесен в соответствии с п. 1 ст. 222 ГК РФ к самовольной постройке, то есть к такому сооружению, которое построено на земельном участке в случае:

- если он был предоставлен в обход установленного законом порядка;

- если его разрешенное использование не позволяет создавать такого рода объекты;

- если необходимо предварительное согласование, разрешение, которое получено, соответственно, не было;

- если сооружение построено с нарушением норм земельного или градостроительного законодательства и так далее. Если же собственник объекта капитального строительства не знал и, что важно - не мог знать о том, что на его земельном участке введены определенные ограничения, запрещающие возведение именно такого строения, то оно не будет являться самовольной постройкой [46].

Во-вторых, к изложенному относятся и сами земельные участки, в том числе и участки недр. Например, в своей работе С.А. Липски указывал [30, с. 147], что недвижимость, базовым элементом которой признается земельный участок, выступает необходимым условием любой экономической деятельности, играя в ней роль:

- в качестве операционно-пространственной основы, сущность которой заключается в использовании различных сооружений или зданий, а также территорий в офисных, производственных или иных подобных целях;

- в качестве главного средства производства в сфере сельскохозяйственной деятельности, что предопределяет роль земельного участка в качестве одновременно и средства труда, и его предмета;

- в качестве компонента природного комплекса, то есть лесов, водных объектов и так далее, которые особенно подвержены уничтожению при их загрязнении или нерациональном использовании при осуществлении хозяйственной деятельности;

- в качестве одной из значительнейших частей мирового культурного достояния, что непосредственно превращает ее в источник, как прямых, так и косвенных налогов или иных сборов назначения» [51, с. 147].

Так, п. 3 ст. 1 закона [61] определены принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения:

- сохранение целевого использования земельных участков;
- установление максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица;

- преимущественное право субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, муниципального образования на покупку земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения при его продаже, за исключением случаев продажи с публичных торгов;

- преимущественное право других участников долевой собственности на земельный участок, находящийся в долевой собственности, либо использующих этот земельный участок сельскохозяйственной организации или гражданина — члена крестьянского (фермерского) хозяйства на покупку доли в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения при возмездном отчуждении такой доли участником долевой собственности;

- установление особенностей предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения иностранным гражданам, иностранным юридическим лицам, лицам без гражданства, а также юридическим лицам, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50%.

В-третьих, к категории недвижимости законодатель приравнивает морские и воздушные суда, а также суда внутреннего плавания, однако только в том случае, если в отношении них была осуществлена процедура государственной регистрации.

Момент отнесения данной категории объектов к разряду недвижимости достаточно интересен.

Анализируя соответствующую норму ГК РФ, невольно возникает вопрос: по каким причинам то, что предназначено для передвижения изначально считается недвижимым имуществом, хотя, например, легковой автомобиль (в том числе даже очень дорогой) относится к имуществу движимому? Это ещё раз доказывает факт того, что выделяемые из ГК РФ критерии нельзя считать единственно верными и полностью опираться на них. В теории гражданского права этому вопросу также уделяется особое внимание. Так, Р.С. Бевзенко в своих научных трудах указывает на возможность выделения внутри группы недвижимых вещей еще двух разновидностей в зависимости от характера возникновения их правового положения, на недвижимость в силу природы и на недвижимость по закону [39, с. 98]. Что касается первого вида, то указанный автор также предлагает ее подразделение еще на две категории. Первую можно условно обозначить «естественной недвижимостью», к которой относятся земельные участки, а также участки недр.

Второй является «недвижимость искусственная», под признаки которой, соответственно, подпадают различные сооружения, здания или объекты незавершенного строительства [52, с. 96].

В одной из первоначальных редакций ГК РФ выделялся только данный подвид недвижимости, однако позже законодателем к их числу были добавлены отдельно помещения жилые и нежилые, а также машино-места. Если обратиться к категории недвижимости по закону, то в нее будут входить воздушные, морские и речные суда (а ранее до 2015 г. выделялись еще и космические объекты) [42].

Законодатель приравнивает их к рассматриваемой нами категории в силу их нескольких отличительных особенностей:

- данные объекты имеют особую экономическую и политическую значимость;

- именно в связи с нормой об их признании недвижимыми только после государственной регистрации в таком качестве.

В-четвертых, в абз. 3 п. 1 ст. 130 ГК РФ дублируется первый критерий, указывая дополнительно в качестве недвижимого имущества отдельно жилые и нежилые помещения, а так же машино-места, то есть части сооружений или зданий, главным предназначением которых служит размещения транспортных средств. Причем данный признак будет иметь место, если указанные объекты в установленном законом порядке были поставлены на государственный кадастровый учет. Однако, в соответствии с п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» (далее - ППВС № 25), допускаются случаи, когда объект недвижимости может быть признан в установленном порядке таковым и без внесения его в этом качестве в Единый Государственный Реестр Недвижимости (далее - ЕГРН) в качестве такового [47]. Такое толкование ст. 131 ГК РФ дано в целях обеспечения и поддержания стабильности гражданского оборота, связанной с необходимостью установления четких правовых рамок в вопросах регистрации различного рода прав в отношении недвижимости, а также проблем, связанных с правоотношениями, вытекающими из их возникновения, ограничения, перехода или прекращения. В тоже время, устанавливается в качестве общего правила положение о диспозитивности государственной регистрации в качестве определяющего условия признания объекта недвижимым. Поэтому, исходя из анализа положений ППВС № 25, регистрация объекта в ЕГРН не будет являться гарантией его однозначного признания, в связи с легкой оспоримостью данного вопроса [48]. Такие ситуации возникают в случаях, когда при строительстве были допущены серьезные ошибки, а также при отсутствии хотя бы одного из признаков недвижимости, закрепленных в ст. 130 ГК РФ. Также собственник вправе добиться сноса объекта, перед этим исключив из ЕГРН запись о праве на него. Другая сторона данного вопроса отражена в п. 52 Постановления

Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - ПП ВС и ВАС № 10/22), касающаяся случаев регистрации в качестве недвижимости движимых вещей [49]. В таком случае собственник наделяется правом предъявления иска о признании такого права или обременения отсутствующим. В-пятых, в соответствии со ст. 132 ГК РФ, к рассматриваемой категории вещей относятся еще и предприятия в случае рассмотрения их с точки зрения имущественного комплекса (т.е. объекта, а не субъекта права), непосредственно применяемого в целях предпринимательской деятельности. Исходя из предложенных в современном гражданском законодательстве России и науке критериев, можно прийти к выводу о наличии серьезной проблемы, связанной с отсутствием единого и всеобъемлющего понятия недвижимости. На наш взгляд, данные критерии, предложенные российским законодателем, тяжело применимы в сфере практической юриспруденции. На современном этапе активного развития общества, достижения существенного прогресса в науке, выводящем технические возможности человека на совершенно другой уровень, вопрос неразрывной связи земли и рассматриваемого объекта все более и более теряет свою актуальность, видоизменяясь из существенной проблемы в реальную возможность.

Отсутствие единых и всеобъемлющих критериев отнесения вещей к категории недвижимости является далеко не единственной проблемой из тех, что возникают на практике. К ним можно причислить, например, позицию Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в п. 79 постановления Пленума от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее - ППВС № 9). В соответствии с указанным пунктом [50], земельные участки и расположенные на них различного рода строения признаются самостоятельными объектами гражданского права, в связи с чем завещатель правомочен распорядиться ими в отдельности, то есть или в

отношении только одного объекта капитального строительства, или в отношении только земельного участка. Однако следующая правовая позиция Верховного Суда, отраженная в этом же пункте, кардинально противоположна предыдущей. Ее суть состоит в том, что в силу действия пп. 5 п. 1 ст. 1 и п. 4 ст. 35 ЗК РФ, части земельного участка не могут быть завещаны в отдельности от строений, расположенных на них, то есть речь идет о принципе единства, детально рассматриваемом нами ранее [2]. Причем в ППВС № 9 делается еще и такая оговорка, что если в завещании все же будут иметь место подобные распоряжения, нарушающие данный принцип, то в этой части завещание должно признаваться недействительным. Относительно определения правильного подхода в разрешении данной правовой коллизии, считаем логичным обратиться к содержанию наследственной массы, которая в первую очередь состоит из имущества и иных имущественных прав, а также обязанностей наследодателя, возникших до его смерти [68] (при этом полагаем, что решить многие проблемы наследования можно посредством использования конструкции наследственного договора – новеллы гражданского права [54]).

Следовательно, если завещатель все-таки делает такие распоряжения, при которых строение без права на землю, на которой оно расположено, переходит в собственность одного лица, то на такой земельный участок вполне обоснованно имеют право рассчитывать иные законные наследники, что неизбежно приведет к возникновению споров между рассматриваемыми лицами по вопросам, касающимся порядка пользования объектами недвижимости.

Подобная спорная ситуация прослеживается и в сформировавшейся судебной практике. Так в одном из случаев рассматривался спор о порядке пользования жилым домом, гаражом и земельным участком, на котором они построены [5]. Завещатель указал то, кто и в каких долях будет пользоваться указанным имуществом. Однако один из наследников не получил право пользования на земельный участок. Суды первой и апелляционной инстанции

встали на сторону завещателя. Но Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ определила, что в данном случае право собственности на жилой дом переходит к сторонам в порядке наследования по завещанию, а на земельный участок – в порядке наследования по закону, то есть в равных долях, с учетом принципа единства судьбы. Проанализировав приведенный выше пример и иную судебную практику по данной категории споров, видно, что имеет место определенная коллизия правовых норм [66]. Причем такие несоответствия создаются самим Верховным Судом, порождая возникновение конфликтов между собственниками прочно связанных между собой самостоятельных объектов недвижимости. Однако, несмотря на это, в абз. 3 п. 79 ППВС № 9 делается попытка урегулировать эти противоречия, предоставляя возможность собственникам таких земельных участков и расположенных на них строениях, в случае возникновения между ними споров, обратиться в суд с просьбой приобретения в собственность такого объекта или установления условий пользования земельным участком собственником объекта недвижимости на новый срок. Данное положение практически полностью дублирует п. 2 ст. 272 ГК РФ, что характеризует определенную незавершенность в деятельности Верховного Суда по вопросу толкования некоторых положений закона. Обобщая вышеизложенное, в завершение, необходимо отметить, что действующее гражданское законодательство России содержит в себе множество неточных формулировок правовых норм, которые, в свою очередь, порождают спектр различных проблем на практике. Этот перечень можно начать с отсутствия единых критериев, позволяющих отнести ту или иную вещь к категории недвижимости, и заканчивая, вплоть до применения такого основополагающего принципа, как единство судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов. Кроме того, мы считаем необходимым обратить внимание на способы реализации указанного принципа во всех сферах его применения, в частности, и в наследственном праве.

Судебная практика показывает придирчивую ситуацию практически по всем категориям аналогичных споров. Исключение составляют вопросы, связанные с соблюдением принципа единства относительно помещений многоквартирных домов и участков земли, на которых они располагаются. Однако, к сожалению, этот механизм не распространяется на близкие по основанию ситуации с нежилыми помещениями. Таким образом, российское гражданское законодательство должно претерпеть изменения в рамках наиболее корректного и прогрессивного разрешения существующих коллизий и порожденных ими проблем. В тоже время, такие глобальные изменения не могут быть внесены в ГК РФ так сразу, в связи с тем, что они кардинально изменят подход к пониманию недвижимости и порядка ее регламентации. Поэтому мы считаем разумным начать судам применять аналогию права в разрешении некоторых подобных материальных споров.

Положения Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) внесли ясность в понимание недвижимости и системы объектов гражданских правоотношений в целом, в частности и вопросы, связанные с гражданским оборотом движимых вещей, на которые распространен правовой режим недвижимости. В условиях нормативной неопределенности по этому вопросу суды, решая конкретные юридические споры, фактически остались без необходимого источникового базиса, в связи с чем вынуждены использовать в процессе правоприменения весь методологический инструментарий для обеспечения выполнения своих функций, которые при этом являются ограниченными.

Несмотря на отсутствие возможности формирования норм права судебными органами, позиции высших судебных инстанций, отражены в судебных решениях, играют важную роль в формировании судебной практики, поэтому вызывают большой научный интерес и представляют практическую ценность. Актуальное состояние нормативной базы, а речь идет, прежде всего, о положениях абз. 2 ч. 2 ст. 130 ГК РФ, сразу очерчивает круг вопросов, которые не имеют четкого ответа. Указанным положением предусматривается,

что режим недвижимой вещи может быть распространен законом на воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, а также другие вещи, права на которые подлежат государственной регистрации.

2.3 Цифровые права в системе объектов гражданских прав: проблемы и перспективы развития

Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» имеет целью закрепление в гражданском законодательстве нескольких базовых положений, отталкиваясь от которых, российский законодатель мог бы осуществлять регулирование рынка существующих в информационно-телекоммуникационной сети новых объектов экономических отношений (в обиходе – «токены», «криптовалюта» и пр.), обеспечивать условия для совершения и исполнения сделок в цифровой среде, в том числе сделок, позволяющих предоставлять массивы сведений (информацию). Фактически эти новые объекты создаются и используются участниками информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе российскими гражданами или юридическими лицами, но российским законодательством не признаются.

Задачей законопроекта не является описание тех условий, при которых оборот так называемых цифровых объектов в принципе возможен (например, требований к субъектам, создающим такие объекты или организующим такой оборот), а также закрепление иных публично-правовых установлений, в том числе требований к обеспечению безопасности соответствующего оборота. Иными словами, законопроект содержит только нормы гражданского права.

Вместе с тем без этих норм невозможно даже ограниченное регулирование рынка «цифровых объектов». Отсутствует возможность даже ограничить оборот соответствующего «объекта» указанием на круг лиц, которые вправе его иметь, если такой «объект» не определен в ГК РФ, если не

определено место данной сущности в ряду объектов гражданских прав, если нет возможности понять, включается ли такой «объект» в конкурсную массу при банкротстве или в наследственную массу [54, с. 213].

Проект вводит в гражданское законодательство базовое понятие «цифровое право» (вместо термина «токен», который изначально обозначает устройство для идентификации, а сейчас стал использоваться в IT-лексиконе для обозначения шифров, владение которыми дает в сети определенные возможности, предлагается отвечающее традициям российского права понятие «цифровое право»).

Закрепление этой категории в ГК позволяет:

- определить ее место в системе объектов гражданских прав (проектная редакция пункта 1 статьи 128 ГК РФ),

- указать, что оборот такого объекта осуществляется только посредством внесения записей в информационную систему (п. 2 новой статьи 141.1 ГК РФ),

- описать оборотоспособность объекта (п. 3 новой статьи 141.1 ГК РФ), в том числе прямо допустить его куплю-продажу (уточнение пункта 4 статьи 454 ГК РФ),

- предоставить защиту гражданам и юридическим лицам по сделкам, совершаемым с этим объектом (пункт 5 новой статьи 141.1 ГК РФ).

Законодатель закрепил возможность оборота цифрового права посредством внесения записей в информационную систему (пункт 2 статьи 141.1 ГК). При этом, некий задел для определения условий оборотоспособности цифрового права заложен в уточнении пункта 4 статьи 454 ГК РФ, которая устанавливает возможность купли-продажи цифрового права. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 141.1 ГК РФ не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств (абзац второй пункта 1 статьи 160 ГК РФ). Значительным фактором в обеспечении цифрового права представляется защита цифровых прав граждан и юридических лиц по сделкам, совершаемым с указанным объектом.

Сущность «цифрового права» как новой юридической фикции близка к сущности ценной бумаги, поэтому под таким правом предлагается понимать совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав (пункт 1 новой статьи 141.1 ГК РФ). Разумеется, цифровое право может удостоверить лишь права на вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг, исключительные права [53, с. 198].

Важным фактором стабилизации отношений по поводу цифровых прав становится упоминание о том, что такие права признаются только в случаях, предусмотренных законом. Это позволит отграничить важные для экономики сущности (на данный момент в обиходе они называются «токенами», но не исключено появление новых) от второстепенных или опасных (бонусы по картам лояльности, виртуальные предметы в сетевых играх и пр.), не имеющих значения или имеющих весьма ограниченное значение для экономики.

Создание цифровых прав, сферы их использования и особенности оборота будут определяться федеральными законами, содержащими нормы публичного права и разрабатываемыми с участием Банка России, Министерства финансов, Министерства экономического развития и иных ведомств.

Для того, чтобы включаемое в ГК РФ определение понятия «цифровое право» заработало, нужно закрепить в ином законе такой важный критерий, как существование этого права в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы («распределенный реестр»). Для реализации этой задачи потребуется закрепление признаков децентрализованной информационной системы, например, в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [60].

Проект вводит понятие «цифровые деньги» (в обиходе – «криптовалюта») и закрепляет главное правило - законным средством платежа они не являются. Но в случаях и на условиях, установленных законом (то есть в перспективе),

цифровые деньги смогут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства (п. 2 новой статьи 141.1 ГК РФ) в контролируемых объемах и в дополнительно урегулированном порядке.

Если цифровые права в сущности дают возможность у кого-то что-либо потребовать, то цифровые деньги такой возможности не дают, они не обеспечены золотом или иными активами. На данном этапе это лишь условные единицы, созданные с помощью вычислительных технологий.

В целях описания того, каким образом будет осуществляться оборот цифровых денег (в случаях и в пределах, предусмотренных законом), в проектируемой статье 141.1 ГК РФ применяется известный юридико-технический прием - правила о цифровых правах будут применяться к цифровым деньгам. Это означает, что в информационной системе должны существовать записи об обладателях цифровых денег и что такие деньги переходят от одного лица к другому только с помощью записи. Указанный прием позволит также включить цифровые деньги в конкурсную массу должника и в наследственную массу, однако следует понимать, что даже при прямом указании в законе это будет возможно лишь тогда, когда есть техническая возможность принудительного совершения записи о новом обладателе прав на данный объект.

Наряду с иностранной валютой цифровые деньги можно будет использовать также при формулировании валютных оговорок в соглашениях (коррективы статьи 317 ГК РФ).

Законопроект о цифровых правах (изменения в ст. 128 и некоторые другие ГК РФ) выгодно отличается технологической нейтральностью и достаточно четким определением места цифровых активов в системе объектов гражданских прав. Критикуется не очень удачное наименование «цифровые права» из-за громоздкости конструкции «права на права», но это вопрос терминологии, а не сути. Бездокументарные ценные бумаги - тоже права, если посмотреть на легальное определение. Не очень удачна привязка к системе

распределенных реестров (технологии могут быть и иными). Также нет необходимости вводить в определение цифрового актива указание на возможность ознакомиться с предоставляемыми правами: это должно быть требование к оператору активов.

Но при всех недостатках проект четко определяет особенности цифровых активов, отмечает их связь с другими объектами гражданских прав, выделяет цифровые активы, не привязанные к другим объектам и выполняющие платежную функцию, указывает на необходимость специального регулирования там, где оборот оцифрованных объектов без этого невозможен: оборот недвижимости, регистрируемых интеллектуальных прав, оборот расчетных инструментов.

На предложенной основе можно планировать дальнейшие шаги по определению правового режима различных оцифрованных объектов. Иначе невозможно введение в легальное поле совершаемых с такими объектами сделок (а это вопросы налогов, отмывания доходов, защиты прав потребителей и т.д.).

Печальным примером негативных последствий правовой неопределенности является дело, в котором суд отказался включать в конкурсную массу криптовалюту: прекрасная новость для всех желающих вывести имущество из-под ареста или из конкурсной массы.

Практика оборота криптовалюты привела к возбуждению уголовных дел по статье 172 УК РФ - «Незаконная банковская деятельность». Граждане, вкладывая денежные средства в криптовалюту, предпринимали попытки в дальнейшем обналичивания криптовалюты. посредством банковских и simкарт. Для состава статьи УК РФ достаточно произвести одну транзакцию по банковской карте и факт осуществления банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) состоялся. [5, ст.179]

Кроме того, получив в виде оплаты за что-либо криптовалюту (или биткоин), субъект гражданского оборота получил доход, поскольку курс одного биткоина на 05.05.2019 составлял 509 301 руб., на 27.04.2021 составляет 4 041 680 руб. [8] Таким образом, за два года курс криптовалюты вырос в 7 раз, что свидетельствует о востребованности указанного объекта гражданских прав. Как известно с дохода необходимо уплатить налог.

При этом, криптовалюта как легальная валюта, законодательством не предусмотрена, поскольку в соответствии со статьей 27 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2, ст.27] и статьей 75 Конституции РФ [1] официальной денежной единицей в стране является рубль, введение и оборот иных денежных единиц, денежных суррогатов запрещено. Данная позиция закреплена также в письме Федеральной налоговой службы от 03.10.2016 г. № ОА-18- 17/1027 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)». Таким образом, биткоин имеет курс по отношению к рублю, но объектом налогообложения не является. Такая система, по-видимому, допустима до тех пор, пока оборот биткоина осуществляется в цифровом пространстве и имеет характеристики договора мены.

Из вышеизложенного следует, что, по сути, цифровое право в понимании Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», наиболее близко к ценным бумагам. Таким образом, цифровое право может удостоверить лишь права на вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг, исключительные права.

Важным фактором стабилизации отношений по поводу цифровых прав становится упоминание о том, что такие права признаются только в случаях, предусмотренных законом. Однако крайне необходимо также понимать те угрозы для экономики, которые могут повлечь обороты с необеспеченной ничем и нелегальной валютой. Очевидно, что процессуальные аспекты

создания цифровых прав, сферы их использования и особенности оборота будут определяться федеральными законами, содержащими нормы публичного права и разрабатываемыми с участием Банка России, Министерства финансов, Министерства экономического развития и иных ведомств.

Основной тезис изменений в ГК РФ, вступившие в силу 01.10.2019 является то, что «цифровые деньги» или «криптовалюта» законным средством платежа не являются. Но в случаях и на условиях, установленных законом (то есть в перспективе), цифровые права смогут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства (пункт 2 статьи 141.2) в контролируемых объемах и в дополнительно урегулированном порядке.

При этом цифровые права дают возможность право требования, тогда как «цифровые деньги» по известным причинам, такой возможности не предполагают, поскольку представляют собой некие условные единицы, созданные с помощью вычислительных технологий.

С учетом изменений в ГК РФ, простая письменная форма сделки может быть осуществлена путем выражения лицом своей воли с помощью электронных или иных аналогичных технических средств (например, в заключение сделки в сети Интернет посредством заполнения формы, нажатия клавиши ОК), что сегодня понимается под термином «смарт-контракт». То есть условие соблюдение письменной формы осуществляется посредством выражения воли с помощью технических средств через отправку юридически значимых сообщений. Факт совершенного компьютерной программой исполнения сделки не оспаривается (кроме случаев вмешательства в действие программы). Таким образом, изменения в гражданское право РФ позволяет определить правовую основу для регулирования оборота цифровых прав, обуславливает правовой режим «цифровых денег». Так же обеспечена судебная защита прав, возникающих в отношениях по поводу объектов, в том числе защита их обладателей от злоупотреблений. Следует признать, что в России приняты меры к созданию условий использования цифрового пространства,

заложены основы упорядочения оборота «цифровых объектов», «цифровых денег», с целью предотвращения вывода активов в нерегулируемую цифровую среду.

Оценить масштабы экономической эффективности принятых мер в настоящее время сложно, но не понимать степень угроз экономической стабильности государства не допустимо. Введение цифрового права в число объектов гражданских прав создает правовую основу для построения системы норм о налогообложении таких объектов, а также, и это, пожалуй, наиболее важно и актуально, создает правовую основу для деятельности по их созданию и обороту.

Заключение

Констатируя все выше изложенное в настоящей выпускной квалификационной работе, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

Статья 128 ГК РФ дает чрезвычайно пестрый перечень объектов гражданских прав и намечает лишь в самых общих чертах его внутреннее деление на виды и подвиды:

- имущество;
- результаты работ и оказание услуг;
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага.

Общий перечень возможных воздействий и состояний, которым могут в соответствии с законом подвергаться объекты гражданских прав, включает в себя:

- отчуждение и переход от одного лица к другому (п. п. 1, 3 ст. 129 ГК РФ);
  - государственная регистрация (п. 1 ст. 130, ст. 131 ГК РФ);
  - использование для осуществления предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 132 ГК РФ);
  - купля-продажа, залог, аренда и другие сделки, связанные с установлением, изменением и прекращением вещных прав (п. 2 ст. 132 ГК РФ);
  - деление на части (п. 1 ст. 133);
  - выпуск или выдача (применительно к ценным бумагам) (п. 2 ст. 142 ГК РФ);
  - защита (применительно к нематериальным благам) (п. 2 ст. 150 ГК РФ)
- и др.

Нет необходимости продолжать это перечисление, поскольку оно уже с достаточной очевидностью показывает: в отношении объектов гражданских прав в соответствии могут совершаться или все без исключения, или практически все виды юридически значимых действий, влекущих правовые последствия.

Объектами гражданских прав являются такие действия, в отношении которых совершаются, условно говоря, «действия второго порядка»; например, в отношении таких действий, как выполнение работ или оказание услуг, совершается такое действие, как заключение договора. И поэтому не отнесены к объектам гражданских прав, например, такие действия, как «быть истцом и ответчиком в суде» (п. 1 ст. 48 ГК РФ), поскольку в рамках гражданско-правового регулирования они могут быть только реализованы, но никаких сделок или иных юридически значимых операций над ними произведено быть не может.

В этой связи важную обобщающую функцию может выполнить идея юридической пассивности. Вытекающая отсюда идея односторонности также имеет фундаментальное значение: объект права является им потому, что не способен оказать на субъекта ответное воздействие. Именно из этого, видимо, часто делается некорректный вывод, что объектом права не может быть человек. В действительности ничто не исключает той возможности, чтобы в рамках конкретного правопорядка человек выступал объектом гражданского права, примером чего является столь распространенный в человеческой истории институт, как рабовладение. Речь идет о пассивности и односторонности не в поведенческом, а лишь в строгом формально-правовом смысле: человек является не субъектом, а объектом права, если за его действиями не признается никакого юридического значения.

В ценностном аспекте объект субъективного гражданского права представляет собой благо. По всей вероятности, использование в ст. 128 ГК РФ выражения «нематериальные блага» вполне корректно может быть истолковано

так, что все остальные объекты гражданских прав, указанные в той же статье, представляют собой не что иное, как разные виды благ материальных. При этом с субъективной точки зрения основным свойством блага считается его способность к удовлетворению каких-либо потребностей, а в объективном смысле благом является лишь то, что обеспечивает полноту индивидуального или общественного бытия.

При этом, впрочем, следовало бы осторожно отнестись к тому, чтобы приписывать объектам гражданских прав такое общее свойство, как полезность.

Многообразие объектов, предусматриваемых современным гражданским правом, включает в себя:

- материальные явления (вещи, документарные ценные бумаги, результаты работ и др.);
- идеальные явления

Таким образом, с учетом всего сказанного можно предложить следующее обобщенное определение: объект гражданского права - это юридически пассивное материальное или идеальное явление, в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия.

Проведенное исследование показало, что проблемы, касающиеся объектов гражданских прав наиболее остро ощущаются в теоретическом и практическом гражданско-правовом регулировании имущественных и неимущественных отношений в современном российском обществе. Так как развитие жизнедеятельности не стоит на месте, основной составляющей объектов гражданских прав является динамика в современном развивающемся обществе, на основе которой строятся и регулируются правовые отношения, в том числе имущественные и неимущественные.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков ММ. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. – Т. I. - М., 2019.
2. Бевзенко Р.С. Принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество: опыт построения системы // Вестник ВАС РФ. - 2018. - № 12.
3. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. - М., 2017.
4. Брагинский М.И. Актуальные вопросы гражданского права / Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. - М.: Статут, 2016.
5. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». - 2018. - № 1.
6. Ветютнев Ю.Ю. Идея блага и ее отражение в современном праве // Правоведение. - 2018.
7. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // ВВАС РФ. - 2002. - № 6.
8. Гражданское право: Учебник (рекомендован РИС МГЮА для использования в учебном процессе) / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. Ч. 1. - М.: Юристъ, 2017.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2021) // СЗ РФ. – 2001. - № 49. – Ст. 4552.
11. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Под ред. А.П. Сергеева. - М.: РГ Пресс, 2019.

12. Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. - 2017. - № 1.
13. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. - 2018. - № 5.
14. Долинская В.В. Гражданское право: правоотношение: учебное пособие по направлению подготовки «Юриспруденция.» / Отв. ред. В.Д. Слесарев. – М.: Проспект, 2017.
15. Долинская В.В. Нематериальные блага как объекты неимущественных прав // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая Практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 27 апреля 2017 года / Под общ. ред. Д.А. Пашенцева. - Рязань: Издательство «Концепция», 2017.
16. Емелькина И.А. Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита. - М.: Юристъ, 2018.
17. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 15.04.2021) // СЗ РФ. – 2005. - № 1 (Ч. 1). – Ст. 14.
18. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2021) // СЗ РФ. – 2001. - № 44. – Ст. 4147.
19. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. - М., 2020. –
20. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975.
21. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». - М., 2019.
22. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949.
23. Иоффе О.С. Советское гражданское право. - Л., 1958.

24. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Сочинения: В 6 т. - М., 1965. - Т. 4. - Ч. 2.
25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 . № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
26. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 г. № 24-ФЗ (ред. от 29.12.2021) // СЗ РФ. – 2001. - № 11. – Ст. 1001.
27. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 27.12.2021) // СЗ РФ. – 1999. - № 18. – Ст. 2207.
28. Крушевская М.В. Отдельные сложности оборотоспособности земельных участков как объектов гражданских прав // Юрист. - 2018. - № 8.
29. Леонтьев А.И Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975. – С. 102.
30. Липски С.А. Развитие понятия «недвижимость» в отечественном законодательстве // Правовые вопросы недвижимости. - 2016. - № 1.
31. Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. - Екатеринбург, 2015.
32. Магазинер Я.М, Объект права // Очерки по гражданскому праву - Л., 1957. – С. 66-68.
33. Мейер Д.И. Русское гражданское право. - СПб., 1864. - С. 119.
34. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. - М., 1997 (по изд. 1902 г.).
35. Некрестьянов Д.С. Гражданско-правовое регулирование оборота объектов незавершенного строительства: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2015.
36. Нерсесов ИИ. Торговое право: Конспективный курс лекций по торговому и вексельному праву - М., 2009.
37. Общая теория права: учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. - М., 2015

38. Папач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и практика. - СПб., 2020.
39. Пискунова М.Г., Киндеева С.А. Недвижимость: права и сделки. Новые правила оформления. Государственная регистрация. Образцы документов. - М.: Юрайт, 2020.
40. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
41. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // ВКС РФ. – 2004. - № 2.
42. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2010 г. по делу № А38-4363/2009 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
43. Постановление ФАС Уральского округа от 23.05.2014 г. № Ф09-2677/14 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
44. Постановление ФАС Уральского округа от 26.06.2014 г. № Ф09-3921/14 по делу № А07-14011/2013 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
45. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // ВВАС РФ. – 2000. - № 3.

46. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2019 г. по делу № А78-1990/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
47. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.03.2019 г. по делу № А33-737/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
48. Определение ВАС РФ от 19.04.2019 г. № ВАС-5174/11 по делу № А27-24716/2019 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
49. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.03.2018 г. по делу № А56-48327/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
50. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.10.2020 г. по делу № А78-8890/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
51. Рахматулина Р.Ш. Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 1 / Отв. ред. Е.Г. Афанасьева. - М.: ИНИОН РАН, 2018.
52. Рыженков А.Я. Объекты гражданских прав: теоретические и философские аспекты // Гражданское право. - 2017. - № 6.
53. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. - 2018. - № 9.
54. Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Проблемы формирования правовых режимов новых цифровых объектов оборота // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2019. - № 1.
55. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права // Труды по философии права. - СПб., 2019.
56. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. - СПб., 1998.
57. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1986. – С. 420.
58. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. – 2015. - № 29 (Ч. 1). – Ст. 4344.

59. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. – 2003. - № 50. – Ст. 4859.
60. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. – 2002. - № 30. – Ст. 3018.
61. Федеральный закон от 29.11.2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. – 2001. - № 49. – Ст. 4562.
62. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об оружии» // СЗ РФ. – 1996. - № 51. – Ст. 5681.
63. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. – 1996. - № 17. – Ст. 1918.
64. Чеговадзе Л.А., Демин А.А. Договор об отчуждении доли в уставном капитале ООО и его нотариальное удостоверение // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - № 3.
65. Шалагинов К.К. Правовой режим объекта незавершенного строительства: теория и практика: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2019. -
66. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М., 1995. – С. 185-186.
67. Штукатурова Д.И. Движимое и недвижимое имущество [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2019.